

Норвежская сказка " Пастор и работник "

Жил-был в Вестланне пастор, и был он несметно богат: имел большое подворье в городе и усадьбу в долине. Но при всем своем богатстве был пастор до того скаредный, что всем опостылел. Работников голодом морил, а батрачили они на него с утра до вечера.

Нанял однажды в косовицу пастор парнишку-работника. Покосы у пастора дальние, самому за всем не углядеть, вот и послал он туда нового работника.

– Ступай на дальние луга, – говорит пастор, – косцам помощи да пригляди, чтоб не бездельничали!

– Ладно! – согласился парнишка.

Пришел он на покос и видит, что и без него там можно бы обойтись. Косцы и сами не бездельничали, а косили исправно.

Назавтра просыпаются косцы на заре и вставать собираются – косить идти.

– Э, нет! – говорит им парнишка. – Бросьте вы работу, отоспимся вволю. Нечего нам чуть свет на лугу делать.

– Да что ты, парень! – говорят косцы. – Нельзя нам дольше прохлаждаться. Знаешь ведь, какой сквалыга у нас пастор! Взбеленится он, как проведает, что мы бездельничаем, и еще хуже голодом морить станет.

– Ничего! – говорит парнишка. – Я ему живо рот заткну! Положитесь на меня, а я и вам, и себе помогу, из кабалы вызволю.

Рады косцы; проспали до самого завтрака, а потом весь день прохлаждались, пели да халлинг, что так в народе любят, отплясывали.

Вечером отправился парнишка в город: раздобыл там большой кошелек и пошел назад в долину. А по пути набрел он на осиное гнездо.

Поднял он гнездо и набил кошелек осами, а потом пошел в усадьбу к пастору.

Приходит и говорит:

– Хороши у тебя работники! Накосили мы сена, на долго хватит! Каждый за двоих наработал!

– Ну и молодцы! – обрадовался пастор.

А потом и молвит работник пастору, будто невзначай:

– А я давеча кошелек нашел! Иду это я по мосту, вижу – кошелек валяется, а денег в нем серебряных – далеров и шиллингов – не счесть. Ну, я, ясное дело, подобрал кошелек, не валяться же ему там попусту!

У пастора глаза разгорелись:

– Мой кошелек! – кричит он.

– Ну что ж, твой так твой, – вроде бы соглашается работник. – Но гляди! Если он не твой по чести и по совести, пусть каждый шиллинг в кошельке осой обернется, а каждая былинка, что мы нынче скосили, пусть завтра поутру снова на свое место на лугу встанет.

Положил работник кошелек на стол и ушел.

Схватил жадный пастор кошелек, открыл его, а там осы кишмя кишат. Известно ведь: осиное гнездо не тронь.

Не успел пастор кошелек прикрыть, повывлетали оттуда осы, вьются вокруг пастора, жужжат и жалят. Еле отбился!

"Вот так плут! – подумал пастор про работника. – Ну и хитер!"

Стал пастор голову ломать: как дальше быть? Наутро побоялся пастор работника будить и послал на дальние покосы служанку. А сам ей наказывает:

– Погляди, не поднялась ли скошенная трава на лугу.

Пришла она на сенокос еще засветло. Подождала, пока солнце встанет. Глядит, а за солнцем вслед и трава на лугу, что ночью под росой полегла, поднимается. Будто и не кошена вовсе.

Прибежала девушка что есть духу назад к пастору и говорит:

– Пришла я на луг, а трава скошенная вся как есть снова поднялась! И стоит теперь луг, будто никогда по нему коса не гуляла.

Так и проучил работник жадного пастора.